
УДК 316. 77 : 81' 42

ББК 76. 0

X 12

Хабекирова З.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

**Стратегия дискредитации и приемы ее реализации
в политическом дискурсе демократической оппозиции
(Рецензирована)**

Аннотация:

Описывается воздействие на адресата в языке демократической оппозиции, которая в качестве оружия в борьбе со своими политическими противниками использует стратегию дискредитации. Получают освещение тактики обвинения и насмешки, создающие характерные стилевые черты оппозиционного политического дискурса, направленного на снижение не только профессиональных качеств политиков, но и интеллектуальных.

Ключевые слова:

Воздействие, дискурс, дискредитация, насмешка, оппозиция, политический, прием, стратегия, тактика.

Khabekirova Z.S.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, the Adyge State University, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

**Discredit strategy and ways of its realization
in a political discourse of democratic opposition**

Abstract:

The paper describes influence over the addressee in language of democratic opposition, which uses discredit strategy as the weapon in struggle against the political opponents. The author discusses tactics of blame and sneers creating the characteristic style lines of an oppositional political discourse, which is aimed to decrease not only professional, but also intellectual qualities of politicians.

Keywords:

Influence, discourse, discredit, sneer, opposition, political, method, strategy, tactic.

Целевая установка политического дискурса требует от адресанта такой организации речевого поведения, которая обеспечивала бы привлечение на свою сторону граждан сообщества, внушала бы правильность заданных действий и оценок. В данной сфере общения, где посто-

янно идет напряженная борьба за получение и распределение власти, где субъекты коммуникации делятся на «своих» и «чужих», речевое поведение, как правило, подчиняется определенной стратегии, общее содержание которой сводится либо к утверждению, восхвалению, либо к кри-

тике, развенчиванию взглядов и поступков политических деятелей, представляющих ту ли иную партию или движение. В одном случае акцентируются благоприятные перспективы прихода к власти «своих» кандидатов, в другом – негативные последствия завоевания власти «чужими». Инициатором коммуникативного акта выступает адресант, создающий политическое информационное сообщение в соответствии с собственными политическими представлениями, нравственной позицией и сознательной установкой на создание конкретной речи, а также в соответствии с политико-идеологической установкой того газетного издания, в котором данное сообщение будет опубликовано [1: 145].

Без сомнения, главная проблема политики – власть, и соответственно «политический дискурс (ПД) отражает борьбу различных сил за обладание властью. «Это определяет особенности коммуникативных действий в рамках ПД. В основе коммуникативных актов ПД – стремление воздействовать на собеседника, этим определяется их эксплицитированная или имплицитированная суггестивность, явно доминирующая над оценочностью» [2: 141]. Таким образом, политический дискурс относится к особому виду воздействующего дискурса, преимущественно обращенного к эмоциям (хотя и рациональные доводы, безусловно, имеют место), и считается не столько областью убеждения, сколько областью внушения и манипуляций.

Поэтому одной из главных проблем лингвистического исследования политической коммуникации является изучение механизмов воздействия на адресата (чаще всего массового, реже – группового или индивидуального), находящегося в условиях конфликтно-общения между противоборствующими сторонами, каждая из которых отстаивает свои интересы. Учитывая то, что работа воздействующих механиз-

мов «запускается» выбранной стратегией, ученые весьма активно развивают коммуникативно-прагматический аспект использования языка в сфере политики, тем более что данное направление сегодня занимает важное место в российской лингвистике, ориентированной на изучение речи, ее структуры и других особенностей.

В современной политической коммуникации, отличающейся непрекращающейся борьбой идеологий, иначе агональностью (от греч. агон. «состязание», «борьба двух идей»), столкновением полярных интересов и, что еще необходимо заметить, усилившейся манипуляцией фактами и мнениями в целях завоевания доверия избирателя, используется широкий спектр коммуникативных стратегий, предназначенных для создания положительного / отрицательного отношения к субъектам деятельности, их взглядам и намерениям, результатам работы. Коммуникативным стратегиям и тактикам в политическом дискурсе посвящены исследования О.С.Иссерс, О.Н.Паршиной, О.Л.Михалевой и других ученых.

Несмотря на то, что внимание лингвистов к данной области исследований не ослабевает, коммуникативно-прагматический аспект политического дискурса остается недостаточно изученным. Эта ситуация во многом объясняется тем, что в период перестройки на смену политической диглоссии пришла полифония, иначе говоря, многоголосие, являющееся результатом многопартийной системы. По наблюдениям ученых, если «в советский период отчетливо разграничивались тоталитарный язык и языковое сопротивление, то в постсоветский период наступила стилистическая полифония, в которой отчетливо выделяются три варианта: язык власти, язык демократической оппозиции и язык прокоммунистической оппозиции» [3: 31].

Безусловно, каждый вариант политического языка характеризуется ярко

выраженным своеобразием и потому требует самостоятельного анализа. В данной статье мы обратились к демократическому дискурсу, изучение которого, на наш взгляд, заслуживает большого внимания. Во-первых, этот вариант политического языка официально появился в постсоветский период, когда был взят курс на свободу мнений и демократию в общественной жизни, во-вторых, позиция оппонента всегда более привлекательна для исследователей, поскольку выражение мнения «несогласных» всегда требует немалых речевых усилий и в целях достижения необходимого эффекта обуславливает разнообразие приемов воздействия и оценочных средств.

Предметом нашего внимания является речевая стратегия дискредитации, получившая широкое распространение в дискурсе как прокоммунистической, так и демократической оппозиции в силу того, что социальной базой непримиримой с властью стороны выступает так называемый протестный электорат. «Именно это обстоятельство заставило их (коммунистов – З.Х.) после периода полного согласия с властью все-таки вернуться к критике режима. Дискурс прокоммунистической оппозиции традиционно содержит апокалиптические мотивы, нападки на власть, правительство» [4: 178]. В то же время в оппозиции оказались и демократы, которые после снятия всех запретов использовали легализовавшийся антитоталитарный язык. «Прежнее кухонное вольнодумство выплеснулось на газетные полосы – антитоталитарный сублексикон стал принадлежностью публичной коммуникации» [4: 171-172].

В настоящей статье реализация стратегии дискредитации рассматривается на материале газетных текстов, написанных на политическую тему. Востребованность этого канала массовой коммуникации обусловлена тем, что газета считается традиционной областью существования политического языка, эффективное исполь-

зование которой значительно повышает действенность борьбы за власть. Именно в газетной публицистике - письменной форме политического языка - наиболее выпукло проявляются его манипулятивная природа и специфические черты, демонстрирующие власть языка – воздействие на массовое сознание.

Прежде чем перейти к анализу речевого поведения, направленного на дискредитацию «чужих», необходимо указать, какое содержание мы вкладываем в понятие «речевая стратегия», ибо проблема дефиниции данного термина не получила однозначного решения.

Современной лингвистикой и теорией речевой коммуникации термины «стратегия» и «тактика» были заимствованы из военной науки. Переход этих понятий из одной функционально-речевой среды в другую произошел по вполне закономерной причине. Чтобы быть эффективным, политический дискурс должен строиться в соответствии с требованиями, которые напоминают правила, действующие на поле боя. «Как и действия на поле боя, политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника – вооружения (т.е. мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента)» [5: 130]. Отсюда исходит не только мотив использования термина «стратегия» в политической сфере, но и высокая популярность стратегии дискредитации, тесно связанной с агональностью современной политической коммуникации.

Если в теории военных действий понятие «стратегия» получает однозначное определение (это - высший уровень военного искусства, охватывающий вопросы подготовки к войне, ее планирование и ведение), то в лингвистике этот термин трактуется по-разному. Согласно одной точке зрения, стратегия понимается как «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего», как «определенная направленность речевого пове-

дения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [6: 10-11]. Согласно другой точке зрения, под стратегией подразумевается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [7: 54]. Кроме того, стратегия определяется как «структурированная последовательность речевых действий, точнее способ структурирования речевого поведения в соответствии с коммуникативной целью участников общения» [8: 16].

Но как бы ни расходились мнения исследователей, очевидно одно: под стратегией подразумевается общая направленность речи, или общая линия речевого поведения, диктующая обращение к тем или иным коммуникативным тактикам. Тактика же есть способ реализации выбранной стратегии посредством тех или иных приемов, или речевых ходов.

Анализ показывает, что рассматриваемая нами общая направленность речи определяется как один из видов стратегий на понижение [5: 45], поскольку коммуникативная сущность дискредитации заключается в подрыве доверия к кому-либо или чему-либо, умалении авторитета, значения кого-либо или чего-либо и т.п. Популярность этой стратегии в современной политической коммуникации, прежде всего, вызвана тем, что создание положительного образа «своих» через очернение «чужих» считается традиционным приемом, позволяющим достичь желаемых результатов в острой политической борьбе.

Для реализации стратегии дискредитации используется определенный репертуар речевых тактик: это тактики обвинения, нагнетания отрицательного, например, нанизывание отрицательных фактов или последствий; также применяются тактики не прямых оскорблений, навешивания ярлыков, умаляющих сравнений и др. Достижению заданной цели способствуют и использование метафор с негативной оценочностью, приемы иронии и сарказма.

Принято считать, что использова-

ние данной стратегии обычно обуславливает обращение к приемам речевой агрессии. Это мнение трудно оспорить, потому что коммунистическая оппозиция, преследуя цель дискредитации своих политических противников (согласно терминологии этой партии, «политических врагов»), действительно, часто обращается к тактикам прямого оскорбления, рассчитанным на пробуждение сильных чувств: ярости, мести и т.п.

Демократическая оппозиция не исключает использования подобной тактики, но все же более характерным для языка демократов является расчет на более тонкие, имплицитные механизмы воздействия. Именно к данному варианту политического языка прежде всего следует отнести наблюдение о том, что «средством морального уничтожения политического оппонента являются не столько брань и прямая негативная оценка, сколько приемы когнитивного и семантического плана, способствующие желательному восприятию политических фактов и фигур» [6: 176].

Обвинение может быть направлено как на политическую партию, так и на конкретного политика, но и в том, и другом случае этот способ дискредитирования часто сопровождается акцентированием негативных, по мнению адресанта, последствий деятельности субъекта или субъектов:

Главный враг Лукашенко – это он сам. Это он за 16 лет не смог сделать Беларусь процветающей страной и отправил ее в экономический нокаут. Это он перессорился со всеми соседними государствами и загнал страну в гетто. Это он посадил тысячи людей в тюрьмы, вынудил десятки тысяч эмигрировать, а сотням тысяч сломал жизнь и карьеру (Новая газета, 17.12. 2010).

По своему содержанию и стилистике вышеприведенный контекст типичен для оппозиционного дискурса, причем независимо от того, чьи интересы в

нем отстаиваются - коммунистов или демократов. Акцентирование отрицательных результатов деятельности президента Белоруссии А.Г.Лукашенко достигается анафорическим построением смежных предложений, где на первый план выдвигается указание на субъекта (*это он...*). Стилистически маркированная структура подчеркивает непримиримую позицию автора, предъявляющего «обвинение» конкретной личности, которая дискредитирует и политика, и созданный им «порядок» в стране. Выстраивание в один ряд результатов деятельности (*перессорился, посадил в тюрьмы, загнал в гетто, заставил эмигрировать, сломал жизнь*), по расчету автора этой публикации, должно вызвать протест против его избрания на очередной срок. Так, с помощью лексики, обладающей негативной семантикой, на страницах издания, выступающего против коммунистов, моделируется образ «врага» народа, диктатора, деятельность которого направлена не на созидание, а на разрушение.

Разжигание эмоций, чувство страха, возникающее в процессе восприятия подобного рода контекстов, обычно притупляет способность к анализу, что в итоге создает благоприятную почву для внушения и манипулирования. Однако в демократическом дискурсе оппозиции, как показывают наблюдения, обнаруживается апелляция не только к сфере чувств, но и к разуму, вызванная стремлением авторов активизировать интеллектуальное начало в организации воздействия на аудиторию, в сознании которой «лобовые» атаки на противника могут вызвать неприятие.

Поэтому здесь нередко применяется стратегия дискредитации когнитивного плана, которая представляет собой специфический способ обработки информации. Цель когнитивной стратегии заключается в том, чтобы помочь адресату в самой процедуре интерпретации информации (принять, соотнести с уже известным и осознать как личное знание), а за-

тем перейти к заданным выводам и обобщениям. В рамках стратегии дискредитации, относящейся к когнитивному типу, намеченный план подрыва доверия к власти реализуется благодаря введению в сознание адресата информации, содержание которой является своего рода обвинением «противника» в несостоятельности политического курса. Например, показывая реакцию политиков на печальные последствия природных явлений (смога и обледенения), говоря об отчетах и рапортах, и отсутствии наказания ответственных лиц, автор, таким образом, подталкивает читателя сделать обобщающие выводы относительно того, по какой же именно причине в конце лета случилась продолжительная засуха, а в начале зимы пошел «ледяной дождь». Приведем небольшой фрагмент из этой публикации:

Реакция на местах: *Губернатор Шанцев рапортует, что справится с огнем своими силами <... >*.

Дальнейшее развитие событий: *После вмешательства премьера власти докладывают об окончании пожаров. Россия продолжает гореть*.

Уроки: *Никаких. Лесной кодекс не пересмотрен <....>*.

Последствия: *Гибель 60 тысяч граждан от смога. Рождение «дымных» детей. Неоправданные последствия для здоровья миллионов людей, вдыхающих смог* (Новая газета, 12.01. 2011).

В стратегиях когнитивного типа авторское «я» может скрываться за фактами, поданными в таком ракурсе и последовательности, что реализация коммуникативных намерений автора успешно достигает запланированного эффекта. Скрытая косвенная оценка содержится и в метафорическом заглавии материала, глубокий смысл которого, появляющийся в результате обыгрывания значений полисемантического слова, раскрывается по мере знакомства с текстом статьи:

Природа власти

Почему так похожи смог в августе

2010 года и обледенение в декабре 2011 - 20

Это емкое, но в то же время эмоционально нейтральное заглавие, безусловно, весьма продуманный речевой ход автора, который намерен добиться ответной реакции читательской аудитории не в результате создания эмоциональной напряженности речи, а путем объективного, беспристрастного анализа схожих ситуаций, возникших по разным причинам, но имеющих одни последствия и одну и ту же социальную природу.

Игровые заголовки в политическом дискурсе обычно служат имплицитным выражением отрицательного отношения к объекту речи или субъекту, которое чаще всего бывает ироническим или пренебрежительным. Заглавие приобретает эмоционально-экспрессивный оттенок, задающий тон восприятию всего материала.

Яхты какой

Мы составили проект декларации о доходах самого скромного кандидата в депутаты Чукотской думы (Новая газета, 16.02.2011)

Декларация о доходах Романа Абрамовича оказывается впечатляющей по своему содержанию, и определение «скромный кандидат в депутаты» в таком контексте является не чем иным, как антифразисом, ибо общий доход Р.Абрамовича составляет от 348 млрд 720 млн. до 348 млрд. 762 млн. рублей. Далее следует перечисление недвижимого имущества в России и за рубежом с указанием его стоимости (отели, виллы, замок, пентхауз, многоэтажный особняк, квартиры), транспортные средства (самолеты, вертолеты, яхты, коллекции автомобилей), акций и иного участия в коммерческих организациях (футбольный клуб и т.д.).

Иронически-шутливое заглавие, в состав которого входит окказиональное слово «яхты», в оригинальной форме эксплицирует богатство олигарха (в его распоряжении несколько мегаяхт) и развенчивает его политический автори-

тет. «Скромная» декларация сама по себе, без какого-либо авторского комментария, дискредитирует кандидата в депутаты (для усиления воздействующего эффекта все цифры выделены красным шрифтом), так как доходы олигарха и рядовых граждан даже невозможно соразмерить. А учитывая то, что кризис в обществе способствовал еще большему обнищанию населения, можно предвидеть реакцию избирателей по отношению к этому кандидату. В реализации авторских намерений весьма существенную роль играет стилистически сниженный характер междометия, с которым перекликается окказионализм в заглавии. Это – явная насмешка над политическими амбициями одного из самых богатых людей в мире: кандидат он, по мнению автора, «не ахти какой» (разг.) - не очень хороший.

Умаление авторитета, значимости той или иной фигуры на политической арене через осмеяние – одна из наиболее распространенных тактик дискредитации в дискурсе демократической оппозиции. Данная тактика применяется тогда, когда мишенью для критики становится косноязычная речь политических деятелей, которая или переполнена жаргонизмами, демонстрирующими «близость» к народу, или изобилует нагромождением книжных слов и конструкций, негативно влияющих на смысл и восприятие речи.

Повышенное внимание к манере речи, с одной стороны, объясняется тем, что политика – публичная сфера деятельности, и речевые ошибки и различного рода «огрехи» всегда в поле зрения окружающих; с другой стороны, большую роль играют особенности аудитории, поскольку для образованных читателей, предпочитающих не развлекательную, а качественную прессу, такой фактор, как манера речи, является немаловажным основанием для формирования определенного отношения к тем или иным политикам и стоящих за ними партий.

Проанализируем реализацию

стратегии дискредитации в материале П.Вощанова «Оппонент временно недо-ступен», который критически насмешливо оценивает псевдонаучность изложения тезисов «Основные приоритеты работы партии до 2020»:

Главная забота единороссов в десяти-летней перспективе – совершенствование самих себя. – «Мы обязаны постоянно быть лидерами общества в векторе развития России». Непосвященным, конечно, не понять, как можно быть лидером... «в векторе». Странная поза. <... >.

А что такое «раскрытие кадрового потенциала граждан России»? Те, кто полагал, что в человеке заложен некий творческий потенциал, ошибаются < ... >.

А как понять намерение обеспечить «радикальное повышение экономики»? Так формулировать задачу – значит, привести в оцепенение многих профессиональных экономистов <... >.

В свое время Райкин сказал: «Партия учит, что газы при охлаждении сжимаются». Было смешно, потому что все понимали, над кем и над чем он насмехался - партийные вожди каждодневно произносили подобную абракадабру. Нынешние скажут иначе: «Партия рассматривает понижающуюся флуктуацию температурных параметров как существующий фактор сокращения объемных характеристик газовых сред». Только вот засмеемся ли? (Новая газета, 07.08.2008).

В данном фрагменте текста стратегия дискредитации реализуется через иронический комментарий отдельных цитат, причем ирония носит язвительный характер, убедительно свидетельствующий о намерениях адресанта – высмеять формулировки тезисов, которые на беглый взгляд производят впечатление масштабных задач, а по сути оказываются пустыми и даже абсурдными. Для того чтобы достичь запланированного эффекта, автор заостряет внимание на словесных конструкциях типа «совершенствование стимулирования» и, таким образом, выражает имплицитную оценку руководителям, которые изложили планы партии канцелярским языком, создающим «звучность» и иллюзию больших дел. Примечательно, что текст заканчивается риторическим вопросом, который, следует заметить, обычно представляет собой скрытый негативный вывод. Прямое сравнение нынешних партийных вождей с лидерами компартии советской эпохи, учитывая ценности демократов, также считается выражением негативной оценки.

Как видим, стратегия дискредитации направлена на снижение не только профессиональных качеств политиков, но и интеллектуальных. Имплицитная оценочность - типичная черта дискурса демократической оппозиции, преимущественно ориентированного на активизацию мышления адресата.

Примечания:

1. Поздеева Т.В. Субъектно-адресные отношения в политической газетной коммуникации: сущность, корреляция, языковые маркеры // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведения. 2011. № 1. С. 144-148.
2. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарных исследований. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 141-159.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая советология как научное направление // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 1 (27). С. 25-38.
4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация языка. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 151-240.

-
5. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарных исследований. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 116-152.
 6. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
 7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2002. 284 с.
 8. Денесюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
 9. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.

References:

1. Pozdneeva T.V. Subject-addressing relations in political newspaper communication: essence, correlation, linguistic markers // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2011. № 1. P. 144-148.
2. Gudkov D.B. Precedential phenomena in the texts of political discourse // Mass-media language as the object of interdisciplinary researches. M.: The Publishing House of MSU, 2003. P. 141-159.
3. Budaev E.V., Chudinov A.P. Linguistic Sovietology as scientific branch // Political Linguistics. 2009. Issue 1 (27). P. 25-38.
4. Kitaigorodskaya M.V., Rozanova N.N. Modern political communication // Modern Russian language: social and functional differentiation of the language. – M.: The languages of Slavic culture, 2003. P. 151-240.
5. Demyankov V.Z. The interpretation of political discourse in mass-media // Mass-media language as the object of interdisciplinary researches. M.: The Publishing House of MSU, 2003. P. 116-152.
6. Parshina O.N. Russian political speech: theory and practice. M.: The Publishing House of LKI, 2007. 232 pp.
7. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. M.: URSS, 2002. 284 pp.
8. Denesyuk E.V. Manipulating speech influence: communicative and pragmatic aspect: Dissertation abstract for Candidate of philology degree. Ekaterinburg, 2004. 25 pp.
9. Mikhalyova O.L. Political discourse: the specific character of manipulating influence. M.: LIBROKOM, 2009. 256 pp.